

СВИДЕТЕЛЬСТВА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ ЛЕНИНГРАДА И ЖИЗНИ ЭВАКУИРОВАННЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ойбек Анварович Махмудов

к.и.н., старший научный сотрудник Института истории АН РУз

oybek81@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема эвакуации жителей блокадного Ленинграда в Узбекистан в годы Второй мировой войны рассмотрена сквозь призму архивных документов содержащихся в отечественных архивах. Показаны основные проблемы стоящие перед эвакуированными, обустройство их на месте и как проблемы эвакуированных решались властями Узбекистана.

Ключевые слова: Вторая мировая война, блокада Ленинграда, эвакуация, Узбекистан, архивные документы.

ABSTRACT

The problem of evacuation of residents of besieged Leningrad to Uzbekistan during the Second World War is considered through the prism of archival documents contained in domestic archives. The main problems facing the evacuees are shown, their arrangement on the spot and how the problems of the evacuees were solved by the authorities of Uzbekistan.

Keywords: World War II, blockade of Leningrad, evacuation, Uzbekistan, archival documents.

ВВЕДЕНИЕ

Узбекская ССР, как и все республики Советской Средней Азии, принимала эвакуированных ленинградцев, согревая не только жарким южным солнцем, но и теплом человеческих сердец.

Уже летом 1942 г. широко развернулось движение за оказание помощи Ленинграду. На митингах, прошедших в республике, трудящиеся брали шефство над промышленными предприятиями и учреждениями Ленинграда, войсковыми соединениями. На 1 июля 1942 г. фонд помощи героическому Ленинграду и Ленинградской области собрал 120 тыс. руб. [1] Таковую же сумму в фонд помощи ленинградцам перечислили жители Каракалпакской АССР [2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Труженики сельхозартели им. Энгельса Наманганского района Наманганской области Узбекистана отправили жителям блокадного Ленинграда 90 пудов риса, 22 барана, 5 коров, 10 пудов шерсти, 100 штук овчин, 50 м. шелка. Член швейной артели 86-летний Мамадали Ташбаев (трое его сыновей находились на фронте), лично послал ленинградцам одного барана. Жители одного из сел Наманганской области Акбаров, Каримов и др. послали в город на Неве 110 м. шелка, 50 платков, 6 пудов шерсти, 50 штук овчин, 10 пудов овощей и фруктов [3].

Примеру наманганцев последовали сельские труженики и руководители других колхозов и совхозов. В августе 1942 г. председатель колхоза Кызыл-Гулистан Сырдарьинского района Алимухамедов отправил в Областной комитет партии, Областной исполнительный комитет, ЦК КП УзССР и Совнарком телеграмму следующего содержания:

«Помощь героическим защитникам Ленинграда и славным бойцам Красной Армии ведущим успешную борьбу против немецких захватчиков, из своего личного дохода внес наличными деньгами 10 тыс. руб.

Прошу последовать моему примеру следующих товарищей: из Сыр-Дарьинского района председателей колхозов Ленин-Абад, Алишева, Ворошилов один- Джултаева, Энгбекчи Жанбаева и Коммунизма – Борухова. Из Мирзачульского района председателя колхоза Кызыл-Дехкан Мухамедова. Из Карасуйского района председателя колхоза 18-й Партсъезд Алимбекова. Из Янгиюльского района председателей колхозов Кагановича Хамракул-ака и председателя колхоза Ахунбабаева» [4].

Узбекистан в годы Великой Отечественной войны принял, по некоторым данным, до 1,5 млн. эвакуированных. Точных данных о количестве эвакуированных из Ленинграда в Узбекистан нет, но по приблизительным подсчетам в период с 1941 по 1944 гг. это несколько сотен тысяч человек. Так, например в августе 1943 г. из Ленинграда прибыл эшелон с 400 детьми – воспитанниками детских домов. Эвакуация осуществлялась как организованно, когда в республику направлялись целые учреждения и организации, так и самостоятельно отдельными гражданами.

В отличие от ряда других союзных республик, краев и областей РСФСР, в Узбекской ССР не был создан специальный орган занимающийся приемом и размещением эвакуированных граждан и учреждений. Этот вопрос курировал как сам председатель СНК УзССР А.А. Абдурахманов и его заместители, так и руководители

соответствующих ведомств и учреждений на местах. Например, по вопросам прописки эвакуированные граждане обращались непосредственно в комиссию прописки при Совнаркоме [5] или к начальниками паспортных столов [6]. Вопрос предоставления помещений эвакуированным организациям решался непосредственно в СНК УзССР [7]. Республика предоставила приезжим более 135 тыс. кв. метров жилой площади [8]. В Узбекистане было размещено более 113 военных госпиталей, где раненные войны поправляли свое здоровье и опять уходили на фронт [9].

Общее количество эвакуированных из всех районов СССР в Узбекистан на 20 декабря 1942 г. составляло 677119 человек [10]. Эвакуированные из Ленинграда начали прибывать в августе 1941 г. Согласно данным архивных документов, на 4 августа 1941 г. из Ленинграда в Узбекистан эвакуировалось 50 человек [11]. Это было только начало блокады. Люди продолжали пребывать...

Эвакуированные, как из Ленинграда так и из других районов СССР, не смотря на все усилия советского и партийного руководства республики, сталкивались с объективными, а порой, к сожалению, субъективными, трудностями. Эвакуированные не редко прибывали без личных вещей и обращались с ходатайствами об оказании материальной помощи, которые соответствующие ведомства республики старались по возможности удовлетворить.

Вот например что говорится в одном из документов:

«Я приехала в г. Ташкент в конце октября 1942 г. с дочерью 13 лет. Приехала без вещей, Прошу оказать мне единовременное пособие в выдаче 2 комплектов спальных принадлежностей (одеяло, простыни, наволочки). Прошу мою просьбу удовлетворить. Очень в этих вещах нуждаюсь. В. Полякова. 15 декабря 1942 г.» [12].

Документы рассказывают о тяжелых условия, в которых находились некоторые эвакуированные из Ленинграда в УзССР, обивая порой пороги кабинетов чиновников и партийных функционеров [13].

Анализ сохранившихся архивных документов позволяет рассеять сложившийся стереотип, согласно которому в годы Второй мировой войны проявления черствости и формализма были невозможны. К сожалению «человеческий фактор» даже в годы войны отменить было невозможно.

Репрессированные в 1938 г. корейцы, переселенные в Узбекистан с Дальнего Востока, сами еще до конца не оправившись от пережитого, принимали эвакуированных. Не богатые корейские колхозы, организованные в местах компактного

расселения, с готовностью принимали у себя обездоленных и обескровленных войной людей, при этом, не всегда имея материальные ресурсы для помощи. Об этом свидетельствуют архивные документы. Вот один из примеров:

«Управление эвакуации и переселения при СНК УзССР

Правление колхоза им. Большевика Средне-Чирчикского района, Ташкентской области просит оказать помощь в получении постельных принадлежностей, как-то: одеяло 40 шт., простыней 50 шт., подушек 20., наволочек 40., полотенце 50 шт., и белья 200 пар. Для эвакуированных, проживающих в 20-ти хозяйствах в нашем колхозе и для детских яслей где находятся дети эвакуированных в количестве 25 человек.

Председатель колхоза Кан М.П.

Секретарь Ким Хын-Су» [14].

Многие узбекистанцы оказывали помощь эвакуированным предоставляя жилье и помогая в получении прописки в Ташкенте. В архивах можно встретить вот такие заявления:

«Заявление

От гр. Исанбиевой А, ул. Лабзак, тупик 4. кв. 40.

Прошу прописать ко мне эвакуированную из Ленинграда семью военнослужащего, главного старшины сверхсрочной службы Левитан Г.Д. – сына Юрия, мать М.Ф. Левитан и сестру Е.Д. Левитан.

Площадью обеспечу, Прошу не отказать в просьбе, т.к. ребенок и мать нуждаются в мед. помощи» [15].

Порой у ленинградцев в республике проживали родственники. Но такие счастливые случаи были скорее счастливым исключением:

«В комиссию прописки при Совнаркоме. 1941 г.

Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта ходатайствует о прописке в г. Ташкенте по ул. Оборонная № 1 ТАШИИТ в профессорском доме, в квартире зав. кафедры Основы Марксизма-Ленинизма Н.И. Шульгиной ее родственницы А.К. Полевой – жены депутата Ленинградского Гор. Совета, ныне командира Ленинградской армии народного ополчения» [12].

Остро ощущалась нехватка помещений для размещения эвакуированных. Для ее решения в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» возводились строения упрощенного типа – бараки, полуземлянки, постройки и даже землянки. Одновременно велось строительство типовых домов.

Основная масса эвакуированных, в том числе ленинградцы, обеспечивалась жильем за счет уплотнения местного населения.

В республике, как и в других регионах СССР, для получения эвакуированными продуктов питания были введены специальные талоны [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стоит отметить, что эвакуация из Ленинграда продолжалась даже в 1944 г. уже после снятия блокады. Согласно спискам за 1944 г. в Узбекистан из Ленинграда было эвакуировано 346 человек[14].. Благодаря помощи многонационального народа Узбекистана эвакуированным жителям блокадного Ленинграда удалось не просто выжить физически, но и выстоять морально.

REFERENCES

1. Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись событий. Ташкент: Узбекистан, 1980. Ч. 5.
2. *Костецкий В.* Вклад Узбекистана в освобождение Ленинграда от фашистских захватчиков // <http://press-unity.com/stati/7049.html>
3. Правда Востока. 1942. 11 июля.
4. Правда Востока. 1943. 28 января.
5. Гусейнова З. М. О. Штейнберг: первый год в Ташкенте // *Opera musicologica*. 2011. № 1 [7].
6. <https://regnum.ru/news/2066031.html>
7. НАУз (Национальный архив Узбекистана). Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 2782.
8. НАУз. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 2894. Л. 26.
9. НАУз. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 3420.
10. НАУз. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 3518.
11. ЦГАГТ (Центральный государственный архив города Ташкента). Ф. 10. Оп. 18. Д. 37.
12. ЦГАГТ. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3.
13. ЦГАГТ. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4.
14. ЦГАГТ. Ф. 330. Оп. 1. Д. 10.
15. ЦГАГТ. Ф. 330. Оп. 1. Д. 9.

